

Виктория
Ковалева

ОСТРОВ
ПОСЛЕДНЕГО
ДРАКОНА

Что может быть хуже, чем быть похищенной загадочным дикарем, прибывшим с закрытого острова? Ну, только осознание того, что в общем-то, твое возвращение домой теперь под большим сомнением, и твой путь лежит на таинственные земли, где обитают огромные ящеры, а все вокруг пропитано древней, незнакомой магией. Удастся ли юной Ниэль теперь разобраться: кто друг, а кто враг? Удастся ли отстаивать свое право на любовь и сбежать с острова? Да и захочет ли она сбежать?

Виктория Ковалева

Остров последнего дракона

Глава первая. Гость из-за моря

— Дуры! Никчемные дуры! А ну пошли прочь отсюда! — в глазах принцессы Салии бушевало пламя. Красивое личико покраснелось от возмущения, а так и не доплетенная служанками коса растрепалась по хрупким белым плечам, чуть прикрытым полупрозрачной тканью ночной рубашки. Когда перепуганные девушки бегом выскочили из покоев своей хозяйки, я тяжело вздохнула и осуждающим взглядом посмотрела на свою госпожу:

— Зря вы так с ними, Ваше Высочество.

— Да в своем ли ты уме, Ниэль? — возмущенно воскликнула принцесса. — Эти безмозглые идиотки чуть скальп с меня не сняли! Сегодня же скажу Альфредо чтобы он приставил ко мне других служанок!

Я пожалала плечами. Спорить с ней в таком состоянии было бесполезно, да и не всякий на это решался. Принцесса Салия на все семь королевств, славилась своим крутым нравом так не подходящим к ее ангельской внешности. Ее отец — король Охтий Второй, безумно гордился сильным

характером своей дочери, но вот слуги и прочая дворцовая челядь, не раз попадавшие под горячую руку своей госпожи, за глаза называли Салию первосортной стервой. Я же, привычная к ее перепадам настроения и склочному нраву, просто-напросто научилась уживаться с ней в одном периметре и даже заслужить ее доверие. Раньше, когда нам обеим было лет по пять, мы даже считали друг друга подругами, и часто проводили вместе время за детскими играми и проказами, но вот теперь, когда мы стали восемнадцатилетними девушками, социальная пропасть, возникшая между нами являлась непреодолимой преградой на пути к былой дружбе. Хотя, пожалуй, я осталась одной из немногих, к чьему мнению Салия иногда прислушивалась и кто мог все высказать так как есть, без привычного во дворце лицемерия и лести.

— Доделай мне прическу сама, Ниэль. — Принцесса со вздохом вновь опустила перед большим зеркалом в золотой раме. — Ты единственная кому я могу доверить свои волосы.

— А как же те косички, что я заплела Вам в тринадцать лет? — хихикнула я, подходя к трюмо и беря в руки инкрустированную драгоценными камнями расческу.

— О да! — засмеялась Салия — мой отец вместе с тетушкой Мартой чуть в обморок не упал когда увидел на голове у своей дочери —

принцессы три кривые косички торчащие во все стороны!

— Зато как оригинально! — хмыкнула я, бережно переплетая белокурую косу Салии. — Ну вот, готово!

— Совсем другое дело, Ниэль! — удовлетворенно оглядела в зеркале мои старания принцесса. — Только, мне кажется чего-то не хватает.

— Сейчас! — я взмахнула рукой, материализовав из воздуха белоснежную, переливающуюся перламутром бабочку, которая несколько раз взмахнув роскошными крыльями, и вспорхнув на прическу принцессы, застыла там, превратившись в оригинальную заколку.

— Ниэль, ты просто волшебница! — счастливо засмеялась Салия, вертясь перед зеркалом и разглядывая новое украшение.

— Всего лишь дочка придворного мага. — Пожала плечами я, довольная проделанной работой. Не часто у меня получается такая красота (это я про бабочку — косы то я давно мастерить наострилась, хотя сама предпочитаю носить высокий хвост).

— Отец бы тобой гордился. — Улыбнулась принцесса, а я не смогла удержать судорожный вздох. Уже три года как его не стало, а любое воспоминание о нем до сих пор отдается в сердце

тупой болью. Салия прищурилась, и внимательно посмотрев на меня, сочувственно спросила:

— Все еще тоскуешь по нему?

— Он вырастил меня, и научил всему что я знаю. — На глаза навернулись горячие слезы, и я как можно незаметней смахнула их рукой. — Вы же знаете, что после смерти матери, он приложил все усилия, чтобы воспитать из меня достойную девушку.

— Знаешь, Ниэль. — Принцесса Салия внимательно посмотрела на меня своими огромными голубыми глазами. — Возможно, ты так близка мне, потому что наши судьбы во многом схожи.

— Вы говорите о королеве Иллирии? — шепотом спросила я.

— Да. — Салия тяжело вздохнула. — Отец, после того как моя матушка разрешившись от бремени умерла, тоже излишне меня опекает. Я все, что осталось у него в качестве напоминания о любимой супруге.

Я на это лишь печально вздохнула. Как можно сравнивать наши жизни? Да, мы обе лишились матери, но теперь, я осталась полной сиротой. К тому же, Салия с самого рождения была окружена нянюшками и учителями, а единственным близким человеком для меня оставался мой отец — придворный маг и друг короля Охтия. И вот теперь

я совсем одна, если не считать Салии, у которой я работаю компаньонкой.

— О чем задумалась, Ниэль? — отвлекла меня от печальных размышлений принцесса.

— О том, Ваше Высочество, что пора бы уже одеваться к завтраку. — Я подошла к огромному, подпирающему высокий потолок гардеробу и распахнула резные двустворчатые двери. — Что желаете надеть сегодня?

— Пожалуй, вон то, голубое платье с вышивкой. — Салия внимательно наблюдала как я аккуратно извлекаю из недр шкафа красивое платье из легкой расшитой серебром ткани, с прозрачными рукавами и длинным шлейфом. — Да, пожалуй, на нем и остановлюсь.

Я помогла своей госпоже одеться, и, сопроводив ее в малую обеденную залу, побежала завтракать на кухню, где обычно столовалась прочая прислуга. Уже подходя к самым дверям кухни, я услышала громкие голоса служанок, по всей видимости, тех самых которых часом раньше выставила из своих покоев принцесса.

— Высокомерная стерва! Как она смеет так с нами обращаться?

— Она дочь короля и ваша госпожа! — послышался голос нашей главной поварихи Милдред. — Так что держите язык за зубами, если не хотите, чтобы королевские палачи его вам

укоротили!

— Подумаешь! Да никто из высокородных господ на кухню никогда не заходит! — фыркнула одна из служанок.

— А как же Альфредо? — почти шепотом поинтересовалась другая служанка. — Уж он то нас за подобные речи по голове не погладит!

— Управляющий? — не унималась всё та же языкастая девушка. — Да он небось сейчас носится, следит чтобы королевский завтрак прошел хорошо. Ему не до нас.

— А Ниэль? — опять шепотом спросила вторая служанка. — Она может услышать нас и все передать принцессе!

Я почувствовала, как краска стыда и обиды заливает лицо. Ненавижу, когда про меня судачат! Я, конечно, понимаю, что мы во дворце и сплетни с интригами здесь привычное дело, но иногда это может очень и очень испортить настроение. Тем временем, другая служанка, даже не понижая голоса, воскликнула:

— Ниэль! Как я ее ненавижу! Из кожи вон лезет, чтобы выслужится перед этой стервой — принцессой! Строит из себя не пойми, что, а сама такая же прислуга, как и мы!

— Осторожней Рита, я слышала, что эта Ниэль была дочерью придворного мага! — испуганно воскликнула ее товарка.

— Думаешь, она заколдует меня? — издевательски засмеялась Рита. — Насколько я знаю, эта Ниэль и мухи не обидит! Если что, я всегда смогу постоять за себя!

— Да придержите уже свои языки, балаболки! — сердито прикрикнула Милдред. — Вы здесь совсем недавно, и многого не знаете! Ниэль хорошая девушка, и я не потерплю, чтобы на моей кухне велись подобные разговоры!

— Подумаешь! — фыркнула Рита.

Я поспешно отошла от двери, и глубоко вздохнула, пытаясь сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы. Да что это за день сегодня такой? Прямо глаза на мокром месте. Знаю ведь, что если прислушиваться к каждому недоброжелателю и воспринимать близко к сердцу все, что они говорят, можно смело поставить крест на своей нервной системе. Так что сейчас, я попробую взять себя в руки и все-таки пойти позавтракать. Хотя нет — аппетит пропал напрочь, значит, пойду пока посижу в своей комнате и постараюсь успокоиться.

До комнаты я так и не дошла. Едва я отошла от кухни, на встречу мне буквально выбежала взволнованная принцесса окруженная охающими и ахающими придворными матронами.

— Ваше Высочество, куда же вы?! — голосили они. — Это крыло для прислуги, Вам нельзя...

— Вы смеете указывать мне, куда я могу и не могу ходить в МОЕМ дворце? — прекрасные глаза Салии недобро сузились, выдавая высшую степень раздражения в котором она находилась. Заметив меня, она резко остановилась и громко произнесла:

— Ниэль! Я как раз тебя искала! Быстро следуй за мной, нам нужно поговорить!

Я даже пикнуть не успела, как цепкая ручка принцессы схватила меня и потащила куда-то в сторону ее покоев. Что это нашло на мою госпожу? Последний раз, такой взбудораженной я видела ее после того, как она поскандалила с принцессой Фернандес из соседнего королевства. Помнится, тогда они не поделили жениха — принца северной Остании — прекрасного золотоволосого юношу с по-девичьи длинными ресницами и пухлыми губами. По мне, так я не видела особой причины устраивать боевые действия за сердце этого смазливового парня, но принцессы готовы были друг друга поубивать, лишь бы этот «лакомый кусочек» достался именно им. Тогда помнится, Салия очень долго металась по своим покоям, совсем не по-королевски ругаясь и потрясая клоком выдранных у соперницы темных волос, зажатых в хрупком кулачке. И вот теперь, моя госпожа была зла и взбудоражена в не меньшей степени. Когда дверь в спальню принцессы громко за нами захлопнулась, она бросилась к окну и резко

распахнула тяжелые шторы, давая солнечному свету проникнуть в комнату.

— Да как он смеет! — я с опаской наблюдала как Салия словно дикая кошка, загнанная в ловушку мечется по своим покоям. — Я в конце концов принцесса! А он отсылает меня словно маленькую девчонку! Вот скажи, Ниэль, это по-твоему справедливо?

— Если моя госпожа позволит узнать, что случилось... — осторожно начала я, чувствуя, что сейчас одно неверное слово, может обернуться очередной тирадой заковыристых ругательств.

— Что случилось?! — воскликнула Салия, картинно заламывая руки (у меня давно уже зародилось подозрение, что подобным штучкам принцесс учат с самых пеленок — очень уж естественно у них это получается) — Ко двору прибыла делегация с Итамонских островов, во главе с их правителем — камадо Дрейком Гатлеем, а отец узнав об этом, тут же велел ступать в свои покои и не выходить оттуда пока эти дикари не уедут! Представляешь?

— Интересно, что понадобилось дикарям с островов в нашем королевстве? — задумчиво пробормотала я, но принцесса меня все-таки услышала:

— Знамо, что! Хотят, чтобы отец оставил притязания на их территории. — Фыркнула

принцесса. — Да если бы не месторождение драконьей руды, плевать бы он хотел на этот остров.

О! Теперь все понятно. Эти разборки между нашим королевством и Итамонскими островами длились уже много лет — с тех самых пор, как стало известно, что на этих территориях имеются большие залежи драконьей руды — самого ценного минерала во всех семи королевствах. Любой металл в сплаве с драконьей рудой становился необыкновенно прочным: мечи, выкованные с ее помощью никогда не тупились и не ломались, а доспехи невозможно было пробить никаким оружием. Увы, на нашем материке залежи этой руды уже давно исчерпались, и вещей, изготовленных с ее помощью осталось ничтожно мало, и те уже много лет хранятся в сокровищницах правителей, оберегаемые наравне с бесценными артефактами и королевскими регалиями. Именно поэтому, когда стало известно, что на Итамонских островах этой самой руды как иголок на ежике, все семь королевств вознамерились непременно заполучить столь ценные территории, а особенно старался наш король Охтий Второй, лелеющий мечту быть единоличным владельцем залежей, к тому же, это давало отличную возможность обеспечить наше королевство самым лучшим вооружением, что несомненно укрепило бы наши

позиции среди соседей. Но увы, камадо Дрейк Гатлей — правитель Итамонского острова упорно желал оставить свои территории суверенными и очень агрессивно реагировал на любые попытки нашего короля присоединить остров к своему королевству. Возможно, легче было бы действовать силой — ведь наша армия более оснащена и многочисленна, но Итамонский остров надежно защищен какой-то древней магией, что исключало возможность нападения — за защитный полог не смог проникнуть ни один наш корабль, да и соседние королевства, насколько я знаю, потерпели поражения в этих завоевательных действиях. Кроме того Штормовое море, в водах которого и затерялся остров, не зря носило столь грозное название — в его беспокойных пучинах постоянно гибли торговые, военные да и просто промысловые корабли, поэтому добраться до вожака Итамонского острова в целости и сохранности было крайне непросто.

— Не думаю, что у них получится договориться. — Пожала плечами я. — Эти дикари ни за что не уступят свои земли.

— Без тебя знаю. — Вздохнула принцесса. — Просто мне жуть как любопытно! Хоть одним глазком взглянуть на этих итамонцев! А вместо этого меня отправили в свои покои, словно провинившегося ребенка!

— Одним глазком, говорите? — задумчиво протянула я. — Ну, это сложно, но возможно.

— Ниэль! — восторженно воскликнула принцесса. — Ты просто сокровище! Если у тебя получится, я пожалею тебе одно из своих платьев для танцев!

«Ага! И куда я в нем буду ходить? На рынок, помогать Милдред закупать продукты для королевского стола? Или может, в корчму «Резвый сыч», куда мы с девчонками из прислуги ходим отдохнуть раз в неделю?» Но в слух свои мысли, я разумеется озвучивать не стала, а вместо этого, сосредоточившись, создала из воздуха крошечную золотистую пчелу, которая тут же с тихим жужжанием зависла около моего лица.

— Ваше Высочество, вы знаете, где сейчас находится король и камадо Гатлей? — деловито поинтересовалась я.

— Скорее всего, в кабинете отца. — Салия с любопытством взирала на сотворенное мною насекомое.

— Тогда, пожалуй, давайте начнем. — Я закрыла глаза и мысленно задала направление золотистой пчелке. Та резво вылетела в приоткрытое окно, а я поспешила к большому, в полный рост зеркалу принцессы, и сосредоточенно провела по его гладкой поверхности рукой, заставляя отражение сначала затуманиться, а потом

и вовсе совершенно измениться, показывая белокаменную стену дворца.

— Что это? — послышался удивленно — заинтересованный шепот Салии.

— Сейчас мы смотрим глазами нашей пчелки. — Пояснила я. — Как только она попадет в кабинет Его Величества, мы сможем видеть и слышать все, что там происходит.

— Гениально! — захлопала в ладоши принцесса. — Давай пододвинем кресла и будем наслаждаться спектаклем!

Кресла естественно пришлось двигать мне, но все это были пустяки по сравнению с любопытством, которое меня охватило. Если честно, то мне до сих пор не доводилось видеть никого из этих островных дикарей, а тут целый камадо — правитель!

Моя пчелка — разведчик, тем временем влетела в окно кабинета Его Величества и тихо опустилась на мраморный бюст короля Бернарда Красивого — дедушки нынешнего правителя. Именно отсюда открывался лучший угол обзора на кабинет и нам с принцессой было прекрасно видно недовольное лицо Охтия Второго расположившегося за массивным письменным столом и неприязненно смотрящего на мужчину, занявшего кресло напротив. Вот он какой — камадо Дрейк Гатлей... Молодой brunet с пронзительным

взглядом серо-голубых глаз, высокими скулами и чуть насмешливо изогнутыми бровями. Он был очень смугл, что подчеркивала белоснежная рубашка, нескромно расстегнутая на несколько пуговиц и открывающая крепкую, гладкую грудь. Даже сквозь волшебное зеркало ощущалось напряжение, повисшее в кабинете как в воздухе перед страшной бурей. «Какой симпатичный!» — услышала я тихий шепот принцессы и мысленно с ней согласилась. Дикарь выглядел величественно, несмотря на отсутствие дорогих одежд и украшений. Несмотря на расслабленность его позы, создавалось впечатление, что внутри он словно затаившийся перед охотой хищник, готовый в любой момент наброситься на свою жертву. Правда и наш король прекрасно держал лицо, угрожая сдвинув густые брови и чуть слышно барабанив пальцами, униженными перстнями по лакированной поверхности стола.

— Значит, это последнее Ваше слово, камадо Гатлей? — в голосе Охтия Второго слышалось раздражение.

— Ваше Величество, по-моему, я достаточно четко обозначил свою позицию. — Холодно произнес дикарь. — Итамонский остров является независимой территорией, уже много сотен лет принадлежащей моему роду. Я не за что не соглашусь на то, чтобы присоединить его к Вашим

землям.

— Вы не понимаете! — король со злостью ударил кулаком по столу. — Месторождения драконьей руды сможет обеспечить процветание и вашему и нашему народу! Я возьму остров под свою защиту и мы наладим производство высококачественного оружия и снаряжения! Неужели вы не понимаете всей выгоды данного соглашения?

— Это вы не понимаете! — в голосе дикаря звенела сталь не хуже драконьей. — Территория острова священна, и находится под защитой моего рода! Никогда, слышите, никогда нога чужеземца не осквернит мои земли!

— Ты молодой, сопливый глупец! — прорычал король, в состоянии гнева отбросивший все условности. — У тебя под носом самый ценный минерал во всех семи королевствах, а тебе все равно! Вы давно могли бы процветать, но из-за вашей жадности и глупости вы гниете на своем поганом острове, отгородившись от остального, цивилизованного мира!

— Цивилизованный мир! — горько усмехнулся камадо Гатлей. — Да плевать я хотел на ваш мир и на все семь королевств! Оставьте нас в покое! Вам все равно не преодолеть защитный полог окружающий остров. Поверьте, я сделаю все, чтобы защитить свой народ!

— Поверьте мне, камадо Гатлей, — яростно прорычал король. — Рано или поздно, остров будет принадлежать мне, и только от Вас Дрейк Гатлей зависит, будете ли Вы после этого пить вино в своем родовом замке или затхлую воду в моей темнице!

— Я сказал свое слово. — Ледяным тоном произнес дикарь, и поднявшись с кресла направился к выходу из кабинета. У самой двери он обернулся и тихо добавил. — Жаль, что Вы не захотели понять меня по-хорошему Ваше Величество.

Еще несколько минут мы с принцессой слушали тихую ругань короля, а потом я взмахнула рукой, одновременно развевая пчелку в кабинете и придавая зеркалу прежний вид.

— Не понимаю я этих дикарей. — Задумчиво произнесла Салия. — Отец предлагает им очень выгодный договор, а они нос воротят.

— Возможно, у них есть на то причины. — Пожала плечами я. Принцесса хмыкнула, но ничего мне не ответила.

Этим же вечером, нам стало известно, что отряд итамонцев покинул дворец и направился в порт.

Глава вторая. Подмена

— Ниэль, да не вертись ты так! — раздраженно проворчала принцесса, поправляя на мне парик. — Ну вот, готово!

Я скептически оглядела себя в зеркало: вместо привычных рыжих локонов я теперь могла похвастать белокурыми прядями — точь-в-точь такими же, как и у Салии. Только вот глаза у меня были не голубыми, как у моей госпожи, а зелеными, но в темноте этого все равно никто не заметит.

— А теперь, давай-ка надевай мою ночную рубашку. — Приказала принцесса, кидая мне в руки длинное шелковое одеяние в котором она обычно спала. — Поторопись Ниэль, скоро полночь!

Я обреченно вздохнула и начала переодеваться. Вот уже больше года я прикрываю тайные отлучки принцессы из дворца. Пока моя госпожа бегала на свидания, я, облачившись в ее одежды и надев светлый парик, изображала ее спящую в кровати, на случай если кому-то взбредет в голову, посреди ночи удостоверится, на месте ли Ее Высочество.

Переодевшись, и забравшись на широкую кровать Салии, я молча наблюдала, как она надев скромное платье и набросив на голову платок, вышла из комнаты через тайный ход, ведущий прямо из дворца. Я еще немного поворочалась, на непривычно большой кровати и вскоре заснула.

Меня разбудил какой-то непонятный шорох. Неужели принцесса уже вернулась? Я открыла глаза и успела заметить метнувшуюся ко мне тень. Тут же я почувствовала, как чья-то рука зажала мне рот, и тихий мужской голос прошептал в самое ухо:

— Спокойно принцесса, если не будешь сопротивляться, мы не причиним тебе вреда.

Ага! Нашел дуру! Не знаю, как принцесса, а я лично не собиралась позволять кому бы то ни было лапать себя посреди ночи! Я попыталась брыкаться, но у нападающих было количественное преимущество, да и физически, что уж там, они были намного сильнее. Стоп! Я же дочь придворного мага все-таки! Сделав несколько пассов руками, я послала обездвиживающий импульс в одного из ночных гостей, и тут же услышала приглушенную ругань и чей-то недовольный голос:

— Троль горбатый! Почему никто не предупредил, что девчонка владеет магией!

— Быстрее вырубите ее, Кант!

Я собралась было выпустить еще одно обездвиживающее заклинание, но тут затылок пронзила острая боль, и мир, рассыпавшись миллиардом звездочек, погрузился во тьму.

Еще не открывая глаз, я почувствовала, что пол подо мной качается, а в виски словно вбили толстые гвозди — голова буквально раскалывалась. Облизнув пересохшие губы, я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Так плохо мне не было еще никогда! С трудом разлепив отяжелевшие веки, я обнаружила себя в маленькой комнате, которая действительно чуть покачивалась, о чем свидетельствовала связка каких-то сушеных трав, подвешенная к потолку и мерно раскачивающаяся из стороны в сторону. Хуже всего, оказалось осознание того, что мои руки надежно привязаны к узкой койке, которая располагалась прямо напротив крепкой дубовой двери. Из всей обстановки я смогла разглядеть лишь небольшой, облупленный угловой стол, пару кресел с пыльной обивкой и погашенный светильник подвешенный за железный крюк. Кроме того, по всей видимости, прямо за моей спиной находилось окно, так как я прекрасно видела пыль, кружащуюся в косых солнечных лучах хоть сколько-нибудь освещающих это неуютное помещение.

За дверью слышались тяжелые шаги, заставив мое сердце замереть от страха. Воспоминания прошедшей ночи обрушились на меня словно ушат ледяной воды: меня похитили! Точнее, не меня, а принцессу Салию, но мне-то от

этого не легче! Скорее всего, похитители будут требовать у короля выкуп за свою дочь, а как только узнают, что я не та за кого они меня приняли, то скорее всего просто-напросто убьют. Придя к столь неутешительным для себя выводам я мрачно наблюдала как в дверь буквально протискивается огромный мрачный мужчина, абсолютно лысый, зато с густыми широкими бровями, и недружелюбным взглядом серых глаз. Шрам, пересекающий левую щеку, только добавлял всему его облику бандитского вида.

— Очнулась, принцесса? — глухо поинтересовался он, голосом похожим на рычание медведя.

— Что вам нужно? — горло саднило, так что вместо нормальных слов из меня вырвался лишь слабый шепот, но похититель меня услышал.

— Об этом ты будешь говорить не со мной и не сейчас. — Проворчал здоровяк, подходя к столику и наливая что-то из кувшина в железную кружку, а затем, протянул ее мне, склонившись над кроватью. — Пей!

Я брезгливо поморщилась и как смогла, отвернулась. Ну, уж нет! Кто их знает, этих похитителей, что они туда подмешали!

— Это вода. — Ответил на невысказанный вслух вопрос, здоровяк. — Пей. Я же вижу, что у тебя губы уже пересохли и потрескались.

Я действительно просто умираю от жажды, но вот этому лысому хмырю не доверяла ни капельки. Отравить, конечно, не отравят — смысл бы тогда был меня похищать, но вот какое-нибудь зелье подчинения, например, могут добавить запросто. Собрав всю свою волю в кулак, я поджала губы и наградила здоровяка мрачным взглядом, давая понять, что ни еду, ни питье из его рук я принимать не собираюсь. Хмыкнув, мужчина поставил кружку обратно на столик и вышел, заперев за собой дверь. А я еще раз принялась обдумывать сложившуюся ситуацию. Во-первых, пока на мне парик, похитители считают меня принцессой Салией, а значит, в ближайшее время явно не причинят мне особого вреда. Во-вторых, судя по тому, что комната все еще раскачивается, я нахожусь на корабле — интересно, как далеко мы успели отплыть от берега и куда направляемся? И, в-третьих, что будет, когда правда раскроется и все поймут, что я не дочь короля, а всего лишь камеристка? Самое паршивое во всей этой ситуации, что я даже колдовать не могу — мало того, что руки связаны так еще и запах от этой травы, подвешенной к потолку, не дает ни на чем толком сосредоточиться. Видимо, прознав что я владею магией, похитители сделали все, чтобы обезопасить себя от моих заклинаний.

От мерного покачивания корабля, меня

сморил сон, и вскоре я уже металась от сумбурных видений, кои подкинул мне мой утомленный переживаниями разум.

Очнулась я от гнетущего ощущения чьего-то пристального взгляда. Открыв глаза, я не сразу разглядела застывшую в одном из кресел фигуру.

— С пробуждением, Ваше Высочество. — Глубокий властный голос показался мне смутно знакомым. — Прошу прощения за... несколько неподобающую Вашему статусу обстановку.

— А за то, что похитили, прощения попросить не хотите? — буркнула я, с трудом ворочая сухим языком. Ответом мне послужил тихий смех.

— К сожалению, принцесса, Ваше похищение это вынужденная мера. — Ответил мне незнакомец. — Со своей стороны, могу пообещать, что пока Вы находитесь на моем корабле, Вам ничего не угрожает.

— На Вашем корабле? — я наконец-то смогла разглядеть мужчину в кресле — камадо Дрейк Гатлей, собственной персоной. — Ну, теперь все встало на свои места...

— Очень любопытно. — Усмехнулся итамонец. — Позвольте полюбопытствовать, к каким же выводам Вы пришли, Ваше Высочество?

— Все просто, — из-за пересохшего горла говорить становилось все труднее и труднее — с моей помощью вы надеетесь заставить короля

отказаться от притязаний на остров.

— Вы поразительно догадливы, принцесса. — Холодно произнес камадо Гатлей. — И как только, Ваш отец подпишет соответствующее соглашение, мы отпустим Вас.

— Знаете, камадо, — я с ненавистью взглянула на своего похитителя — а ведь про Вас говорят чистую правду!

— Любопытно послушать. — Скучающим тоном протянул он, словно заранее зная, что я намереваюсь сказать. — Наверняка что-то наподобие того, что я нецивилизованный дикарь, морской разбойник, бандит и похититель принцесс? Так?

— В общих чертах. — Я была раздосадована, что этот наглый тип лишил меня возможности высказать ему то же самое в лицо. Хотя, возможно оно и к лучшему — все-таки я сейчас ни в том положении чтобы в открытую грубить камадо. — Могу я попросить Вас об одолжении?

— Смотря какого рода будет Ваша просьба, принцесса. — Иронично улыбнулся мой похититель. — Сами понимаете, отпустить Вас я пока не могу.

— Просто развяжите мне руки. — Лежать несколько часов в одной и той же неудобной позе, было просто невыносимо. Тем более, с развязанными руками я вновь смогу колдовать. К

моему величайшему огорчению, камадо Гатлей, по всей видимости пришел к точно такому же выводу, потому что в ответ на мою просьбу он лишь хмыкнул, и сухо произнес:

— Не считайте меня за идиота, Ваше Высочество. Я прекрасно осведомлен о том, что вы владеете магией, так что простите, но до завтрашнего дня, я не смогу перевести Вас в другую каюту и развязать руки.

— До завтрашнего дня? — удивленно переспросила я. Неужели остров находится так близко от материка.

— Да, завтра я смогу предоставить Вам условия более подходящие статусу принцессы. — Ответил мужчина, и встав с кресла, изящно поклонившись вышел из комнаты, обернувшись возле самой двери, он с усмешкой произнес. — На Вашем месте, я бы не отказывался от воды и пищи. Можете не переживать, они не отравлены.

Долго мучиться от жажды мне не пришлось — дверь в каюту отворилась, и я увидела давешнего лысого здоровяка, с неприязненным взглядом устремленным на меня.

— Ну что принцесса, дать Вам воды или будете упрямыться дальше? — ворчливым голосом поинтересовался он.

— Воды... — прохрипела я, переступая через свою гордость. В бездну осторожность, или я

рискую умереть от жажды.

Здоровяк протянул мне полную кружку воды, и даже поддержал мне голову, пока я жадными глотками не выпила все до капли. К своему облегчению, каких-либо примесей в воде я не почувствовала, так что одной проблемой кажется, стало меньше. Зато возникла проблемка посерьезней...

— Эм-м-м... уважаемый похититель... — я почувствовала себя полной дурой, глядя сейчас в эти насмешливые серые глаза. — У меня к Вам небольшая просьба...

— Что угодно принцессе? — здоровяк похоже развеселился, вон как широко улыбается.

— Видите ли, мне бы в... дамскую комнату...

— В галльон, что ли? — издевательски рассмеялся мужчина. — Ну это можно устроить. Потерпите еще немного, принцесса.

Все еще посмеиваясь, здоровяк вышел из каюты, оставив меня умирать от стыда и досады. Мужлан! Грубый, неотесанный мужлан! Все они наглые, нецивилизованные дикари, а особенно этот камадо Гатлей... О! А вот кстати и он — легок на помине... лицо усталое, осунувшееся и эти перемены за такое короткое время!

— Ваше высочество, — да и голос какой-то хриплый — прошу прощения за свою ошибку. Я совершенно не учел Ваши потребности, сейчас я

развяжу Вам руки... но только без глупостей, принцесса!

Я не могла поверить своим ушам — не он ли совсем недавно говорил мне, что от своих ненавистных пут я смогу освободиться не раньше чем завтра, а теперь, он так вот запросто меня развяжет? Ох, что-то мне не верится во внезапно проснувшееся благородство камадо...

Дрейк Гатлей тем временем, склонился над моей кроватью и потянулся к веревкам, которыми были привязаны мои руки. Прежде чем он развязал их, я почувствовала прикосновение к запястью чего-то металлического и холодного. По коже побежали неприятные мурашки — что он там делает? Попыталась скосить глаза но наткнулась лишь на задумчивый взгляд камадо.

— Это простая мера предосторожности, Ваше Высочество. — Скопу улыбнулся Гатлей. — Ну вот, теперь вы можете подняться.

Я со стоном согнула и разогнула освобожденные руки и удивленно посмотрела на два золотистых браслета, которые теперь украшали мои запястья.

— Они блокируют магию. — Ответил Дрейк Гатлей на так и не высказанный мной вопрос.

Я с трудом подавила разочарованный вздох: а чего я ожидала? Камадо не такой дурак, чтобы просто так развязывать руке магине. Правда, меня

интересует где он достал такие браслеты? В нашем королевстве, подобные одевают на руки преступником — магам, и снять их может только тот, кто эти самые браслеты зачаровал. Значит, на корабле есть собственный маг... плохая новость.

— Вы, кажется, хотели воспользоваться дамской комнатой? — улыбнувшись, спросил камадо, а я почувствовала, как щеки заливают краска стыда. — Позвольте проводить Вас, а потом я покажу Вам вашу новую каюту.

— Вы очень любезны, камадо Гатлей. — Сухо произнесла я, тихо радуясь, что наконец покину это ставшее ненавистным помещение. Надеюсь, в этот раз мой похититель лучше позаботится о комфорте своей пленницы.

Что ж, каюта меня не разочаровала — по всей видимости, камадо уступил мне свою: кровать застлана бордовым атласным покрывалом, на изящном столике стоит кувшин и ваза с фруктами, у дальней стенки книжный шкаф и обитое кожей кресло, на стенах картины, изображающие батальные морские сражения, на полу разбросаны мягкие пушистые шкуры. Ну вот, совсем другое дело! В такой комнате и принцессе поселиться незачем. Опустившись на кровать, я с облегченным вздохом стянула с головы парик — голова от него чешется просто жуть! Откинувшись на подушки, я закрыла глаза и принялась

размышлять о том, что ждет меня дальше. Теперь главное подольше продержаться, притворяясь принцессой Салией. О том, что будет, когда меня разоблачат, думать не хотелось.

— Очень интер-р-ресно! — угрожающе раздалось от двери. — Ну и кто ты такая? Отвечай!

Я распахнула глаза и резко села, прижимая к груди растрепанный парик. Ой, кажется я попала!

— Повторяю свой вопрос, — глаза камадо недобро сощурились, а и без того тонкие губы сжались в недовольную полоску, — кто ты такая, и почему находилась в покоях принцессы?

Что ж, ну вот, моя песенка спета — сейчас меня либо убьют, либо бросят в трюм на радость корабельным крысам. Стоит ли теперь отпираться и увиливать от ответа? Пожалуй, сейчас лучше сказать все как есть и будь что будет.

— Я камеристка Ее Высочества принцессы Салии. — Так, теперь только нельзя показывать, как я напугана. Держать голову прямо, и открыто глядеть в глаза этому, представляющему для меня смертельную опасность, мужчине. — Иногда, по просьбе моей госпожи, я, переодевшись ей, оставалась в ее комнате на ночь, пока она уходила... по делам.

Камадо Гатлей тихо выругался сквозь зубы, и резко развернувшись, вышел из комнаты, так хлопнув за собой толстой дубовой дверью, что мне

показалось, та не выдержав подобных издевательств, сейчас сорвется с петель и упадет на пол.

Оставшись одна, я села в одно из кресел, и обхватив руками колени, с замиранием сердца стала прислушиваться к происходящему за стенами моей комнаты. А происходило там что-то невообразимое: где-то вдалеке слышался приглушенный грохот и звон разбиваемого стекла, перемежающийся с отборной руганью. По всей видимости, камадо был далеко не в духе, и сейчас от души на кого-то орал. Главное, чтобы отыгравшись на мебели и подчиненных, он не решил переключиться на мою, полуживую от страха персону. Бушевал, кстати, Дрейк Гатлей долго и со вкусом, так что я, даже не смотря на весь тот ужас, который сковывал мое сердце, успела задремать на кресле. Как только дверь в мою каюту отворилась, я уже мирно сопела, свернувшись на кресле компактным клубочком, но едва в мое сознание ворвались посторонние звуки, я тут же открыла глаза и подскочила с места. К хоть небольшому, но облегчению, моим визитером оказался не камадо, а совсем еще юный парень, с длинными черными волосами, смуглой кожей и темными, словно два уголька, глазами. В руках мой посетитель держал большой поднос, на котором красовалось вместительное блюдо, накрытое крышкой.

— Привет, а я тебе ужин принес. — Улыбаясь, сообщил он, ставя поднос на стол. — Камадо велел проследить чтобы ты все съела.

— Он отравил еду? — хмуро поинтересовалась я, с опаской косясь на принесенный ужин. Других вариантов, зачем взбешенному Гатлею, кормить ставшую ненужной, пленницу, у меня не было.

— Ха! Если бы камадо решил тебя отравить, то приготовил бы этот ужин собственноручно. — Подмигнул мне парень. И шепотом, словно сообщая какую-то секретную информацию, добавил. — Поверь мне, худшего кулинара еще свет не видывал.

Я хмыкнула, но все же подошла к подносу, и с любопытством заглянула под крышку. В нос тут же ударил умопомрачительный запах запеченной рыбы и свежей зелени. Рот сразу наполнился голодной слюной, а живот требовательно заурчал, напоминая хозяйке о том, что последний раз она ела почти сутки назад. Сейчас, все мое естество металось между прямо-таки звериным голодом и страхом за свою жизнь. Принесший мне ужин итамонец, словно почувствовал мое смятение, первым взял вилку, и демонстративно медленно отломив кусочек от запеченной рыбы, положил его в рот, и принялся жевать, при этом, лицо его выражало такое блаженство, что я, выхватив столовый прибор

из его рук, набросилась на ужин. Либо я была такой голодной, либо рыба и овощи оказались удивительно вкусными, но принесенное кушанье исчезло с моей тарелки в рекордно короткие сроки. Итамонец, дождавшись пока я доем, собрал со стола поднос и грязную посуду, и еще раз ободряюще подмигнув мне, двинулся на выход.

— Пстой! — сама не ожидала от себя подобного порыва, но этот парень действительно взывал у меня доверие — доброта, затаившаяся в его смешливом взгляде, выдавала в нем человека честного и открытого. У самого порога парень обернулся, и, улыбнувшись, вопросительно приподнял бровь. — Как тебя зовут?

— Мое имя Геллар, но все зовут меня Гел. — Взявшись за дверную ручку, ответил он.

— Что теперь со мной будет, Геллар? — тихо спросила я, на самом деле боясь услышать ответ.

— Камадо пока не решил. — Произнес Гел, но увидев, как я побледнела, поспешил добавить. — Не беспокойся, он не причинит тебе вреда. Скорее всего, придумает, как отправить тебя домой.

Что ж, это уже хоть что-то. На душе сразу стало как-то легче, и я благодарно улыбнулась вслед юному итамонцу. Не знаю почему, но на каком-то интуитивном уровне, я верила его словам, да и камадо Гатлей, несмотря на всю свою внешнюю суровость и мужественность, не

выглядел законченным негодяем. Что ж, остается надеяться, что слова Геллара окажутся пророческими, и в самое ближайшее время я отправлюсь домой. А пока, нужно подпереть дверь чем-нибудь потяжелее, и укладываться спать. Чувствую, завтра мне предстоит тяжелый день.

Глава третья. Море штормов

Мои ожидания насчет трудного дня, начали сбываться, как только ранним утром в дверь моего временного пристанища кто-то с силой застучал. Приставленная к дверному проему мебель жалобно скрипела под могучими ударами, и казалось еще чуть-чуть и мои баррикады рухнут, не выдержав подобного натиска.

— Открывай, девчонка! — раздался свирепый голос, который как я определила, принадлежал здоровяку. — Я все равно вышибу эту безднову дверь, так что советую тебе открыть ее самостоятельно.

— Ищи дуру! — буркнула я, поднимаясь с кровати и с опаской отходя к противоположной стеночке. Казалось, что вся каюта содрогается от мощных ударов моего лысого надзирателя, и я с ужасом думала, что же будет, когда он все-таки ворвется внутрь. Неожиданно, за дверью все стихло, и я смогла слышать голос камадо Гатлея,

в котором сквозила неприкрытая ярость:

— Кант, позволь узнать, что ты делаешь?

— Девчонка заперлась изнутри, вот я...

— Безмозглый тупица! — в голосе Дрейка Гатлея послышался прямо-таки звериный рык. — Она и так напугана, а тут еще ты ломишься к ней, словно взбесившийся трёхрог!

— Но я...

— Довольно! — жестко произнес камадо. — Ступай отсюда, Кант.

— Да, повелитель. — Глухо ответил здоровяк, явно шокированный тоном Гатлея. Мне даже на секундочку стало жалко этого огромного мужчину, которого словно нашкодившего ребенка отчитали, да еще и перед посторонней девушкой. Как только шаги раздосадованного отповедью здоровяка окончательно затихли, за дверь послышался спокойный голос камадо:

— Я прошу прощения, что мой человек напугал Вас. Прошу, откройте дверь. Я даю слово правителя, что не причиню Вам вреда.

Страх постепенно отступал, и на его место пришло осознание того, что я действительно не смогу долго просидеть в запертой каюте без еды и питья.

— Обещаете? — к сожалению, мне не удалось скрыть дрожь в голосе.

— Обещаю. — Послышалось с той стороны